
Р. К. ШАМИЛЕВА

ПРОБЛЕМА СПРАВЕДЛИВОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ ДЖ. РОУЛСА

Проблема справедливости широко освещается в западных социально-философских теориях. Большую известность в этой связи приобрела концепция американского исследователя Дж. Роулса, опубликованная в 1971 г. фундаментальное исследование «Теория справедливости». Сформулированная в этой книге теория справедливости как честности (the theory of justice as fairness) общепризнанно считается парадигмальным выражением современной либеральной философии, поскольку в ней четко определена основная проблематика этого направления, разработаны его концептуальный и методологический инструментарии, даны ответы на ключевые политико-философские проблемы.

Теория справедливости Роулса многоаспектна и сложна по своему содержанию. Мы остановимся на основных положениях этой теории, характеризующих ее как субстантивную (содержательную) концепцию справедливости. Понятие справедливости представлено Роулсом в виде аксиоматизированных правил и принципов, будто бы избранных участниками общественного договора в состоянии некоторой первоначальной ситуации. «Равенство возможностей подразумевает, что все кривые предложения (в системе координат) одинаковы, а неравенство возможностей тем больше, чем сильнее разброс этих кривых»¹.

Роулс указывает на *два главных содержательных принципа справедливости*. *Первый*: каждое лицо должно обладать равным правом на наиболее широкую свободу, совместимую с такой же свободой других. *Второй*: социальные и экономические неравенства должны быть такими, чтобы они могли стать разумно ожидаемым преимуществом каждого, были связаны с позициями и службами, открытыми для всех на условиях честного равенства возможностей. Функционально эти принципы предназначены регулировать основные социальные структуры путем распределения прав

¹ Rawls, J. A Theory of Justice. – N. Y., 1971. – P. 60.

и обязанностей, выгод и издержек социальной кооперации. Для каждого из этих двух принципов может быть условно определена сфера действия, система социальных институтов, к которым они в основном применяются. Первый принцип касается реализации основных политических свобод граждан – свободы права голосовать, быть избранным, свободы слова, собраний, мысли и совести, а также свобод, связанных с правом собственности, свободы от произвольного ареста, захвата имущества и т. д. Второй принцип распространяется на распределение доходов и богатств, на институты, базирующиеся на неравенстве власти и ответственности.

Оба принципа являются специальными частями более общего понятия справедливости, которое Роулс формулирует так: все социальные ценности – свобода и возможности, доходы и богатство, основы самоуважения – должны быть распределены равно, если только неравное распределение каких-либо или всех этих благ не дает преимуществ наименее преуспевающим членам общества.

Избираемые принципы справедливости являются основой для всех дальнейших соглашений, установления надлежащих форм политического правления, последующего выбора конституции, законодательства, изменения общественного устройства. Предполагается, что четкое и неукоснительное следование избранным принципам является обязательным условием социальной кооперации. Справедливость для Роулса – это равное распределение ценностей в обществе. Система неравенств является справедливой лишь в том случае, если она выгодна для всех, но в особенности для менее преуспевающей части общества. Несправедливость связывается с таким неравенством, в результате которого одни продвигаются вперед вследствие ухудшения позиций других.

Роулс вводит также понятие *принципа эффективности*. Этот принцип раскрывается применительно к двум стадиям его реализации – системе естественных свобод и либеральному равенству. Обе они предполагают равные для всех граждан свободы, наличие институтов, обеспечивающих успех и карьеру каждому талантливому человеку (по принципу «открытая карьера для талантливых»), свободную рыночную экономику, равноправие, формальное юридическое равенство возможностей и т. д. Но система естественных свобод не может еще преодолеть в себе недостатки, вызванные первичным, чисто природным распределением ценностей – способностей и талантов, а также действием различного рода случайностей. Наиболее очевидная несправедливость системы естественных сво-

бод заключается в том, что она позволяет указанным произвольным факторам влиять на общественное распределение и долю, получаемую из него отдельными группами и лицами. Эту несправедливость можно, по мнению Роулса, корректировать посредством либеральной интерпретации принципа эффективности, дополнения требований «открытая карьера для талантливых» нормами честного равенства возможностей. Либеральное равенство, по Роулсу, есть нечто большее, чем просто формальное равноправие.

В связи с этим Роулс высказывает ряд мыслей, которые дают повод некоторым западным авторам считать его теорию чуть ли не современной разновидностью социализма. О чем же идет речь? Поскольку стартовые условия системы распределения должны быть равными для всех индивидов, то Роулс, естественно, пытается исключить из устройства хорошо организованного, справедливого общества элементы классового неравенства между людьми, так же как и многие другие неравенства первоначального положения лиц в социальной системе. Индивиды одинаковых способностей и талантов, наделенные равным или примерно равным желанием добиться успеха в жизни, должны иметь одинаковые шансы и перспективы безотносительно к их классовой принадлежности. В соответствии с этим и ожидания людей одинаковых способностей и желаний, полагает он, не могут быть зависимыми от классовых позиций.

Роулс высказывается за ликвидацию классовых барьеров на пути к получению знаний и опыта, за соответствующее устройство системы образования и т. д. Сам он называет свою позицию либеральной, и в действительности она является таковой, не имея ничего общего с идеями социализма. То, о чем пишет Роулс, отражает типично либеральную линию игнорирования социальных призывов к членам общества установить соглашение относительно того, чтобы не принимать во внимание различия при определении доли того или иного лица в общественном распределении. Поэтому в рамках теории «справедливости как честности» требование исключить классовые неравенства из первоначального положения людей в социальной системе – это не более чем благое пожелание и цель, не обеспеченная реальными средствами.

Позиция Роулса, однако, примечательна тем, что она на уровне социальной философии концептуализирует идею равенства результатов. Роулс обоснованно упрекает традиционный западный либерализм в том, что всю проблему до сих пор сводили к равенству возможностей распределения, тогда как результаты дистрибутив-

ных отношений целиком были отданы во власть произвола и случайности. Теория «справедливости как честности», во-первых, не ограничивается рассмотрением условий на старте, а охватывает все стадии распределения, включая его итоги, и, во-вторых, она содержит известные требования в отношении общественного контроля над результатами распределения. Последнее обстоятельство очень важно для понимания идеологической реакции многих либеральных и консервативных авторов на теорию Роулса. По сравнению с системой естественных свобод либеральное равенство обеспечивает приблизительно одинаковые стартовые условия для людей, то есть равенство исходного положения в системе распределения, но оно не гарантирует равенства результатов и, следовательно, полагает Роулс, еще не приводит к справедливости.

Проблема равенства результатов распределения решается Роулсом с помощью идей относительной максимизации доли тех участников распределения, которые вследствие различного рода естественных и социальных причин оказались в невыгодном положении. Демократическое равенство означает соединение приемлемого равенства возможностей с принципом различия. Последний дополняет и уточняет, по мнению Роулса, принцип эффективности, снимает его неопределенность, указывая особую позицию, с которой должны оцениваться социальные и экономические неравенства основной социальной структуры.

Общество, полагает Роулс, разделено по крайней мере на две группы людей, представляющих различные полюсы в отношениях социального неравенства. На одном из них те, кто наделен лучшими способностями и талантами, более удачлив в делах, а на другом – те, кто в силу разных причин имеет менее обеспеченное положение в обществе. *Принцип различия* формулируется как требование к порядку отношений между двумя этими группами людей: он не должен устанавливать и обеспечивать более широкие перспективы людей, находящихся в лучшей ситуации, если эти перспективы не обеспечивают преимуществ менее преуспевших членов общества. Высокие ожидания лиц, принадлежащих к привилегированной группе, являются справедливыми только в том случае, если они работают как часть схемы, которая повышает ожидания менее продвинувшихся в общественной системе граждан. Если нет распределения, улучшающего положение обеих групп, то предпочтительнее равное распределение. В этом смысле принцип различия является строго эгалитарной концепцией.

В рамках доктрины «справедливости как честности» принцип различия играет особую роль. Он допускает признание неэгалитарной структуры общества, оправдание известных неравенств, использование их как инструмента улучшения перспектив обеих общественных групп: и той, которая ушла далеко вперед по своему социальному положению, и той, которая отстает. Сам Роулс, раскрывая механизм действия принципа различия, обращается к примерам, связанным с распределением доходов среди социальных классов. В частности, он рассматривает и, по существу, оправдывает неравенство между предпринимателями и рабочими. Согласно принципу различия, это неравенство допустимо, если высокие ожидания предпринимателя выгодны для работников, улучшают их перспективы. Высокие ожидания предпринимателей делают экономический прогресс более динамичным и эффективным, а нововведения в производстве очень быстрыми, что в конечном счете максимизирует шансы рабочих, повышает уровень их собственных ожиданий. По теории Роулса выходит, что предприниматель и работник связаны вполне справедливыми отношениями, если, конечно, добавляет он, высокие ожидания предпринимателя не являются чрезмерными и не ведут к ухудшению статуса работника.

Если от высоких ожиданий предпринимателей, пишет Роулс, получают выгоду неквалифицированные рабочие, то одновременно выигрывают полуквалифицированные и другие рабочие. Получается что-то вроде единой цепи ожиданий, которая обеспечивает широкую диффузию выгод в обществе. Роулс признает трудности осуществления подобных социальных устройств, но известную гарантию их реальности видит в том, что в круг ожиданий отдельных лиц включаются некоторые общие фундаментальные интересы, а также в том, что службы и позиции в обществе являются открытыми для всех. Общая диффузия выигрышей мыслима как некий усредненный процесс, результаты которого сказываются в конечном счете в общем и целом. Всякое движение общества в курсе совершенной социальной справедливости именно в среднем увеличивает благосостояние и улучшает ожидания каждого.

В общественной жизни часто происходит так, что улучшение (или ухудшение) статуса одной социальной группы не зависит от улучшения или, вообще говоря, от динамики интересов другой (или других) группы. В системе рыночной экономики типичными являются ситуации, когда привилегированная группа в обществе улучшает свое положение за счет шансов и перспектив групп, за-

нимающих низшие социальные позиции. Впрочем, Роулс и сам признает, что найти в реальной жизни практическое подтверждение «цепной связи ожиданий» и «общей диффузии выгод» весьма трудно, поэтому он характеризует их как допущения, необходимые для конструирования общей схемы «хорошо организованного справедливого общества».

Роулс указывает на последовательность отдельных звеньев в цепи ожиданий и на соответствующий порядок их удовлетворения: в основной структуре максимизируется в первую очередь благосостояние лиц самого низшего положения, после этого увеличивается благо мало преуспевших лиц второй очереди и т. д. Благосостояние самых привилегированных слоев может быть максимизировано в том случае, если удовлетворены ожидания на повышение статуса у всех других лиц. С учетом этих положений Роулс находит возможным уточнить предварительную формулировку *второго принципа справедливости*: социальные и экономические неравенства должны быть такими, чтобы они могли привести к большей выгоде для наименее продвинувшихся лиц и были связаны с позициями и службами, открытыми для всех в условиях приемлемого равенства возможностей.

Указанная трактовка принципа различия имеет определенные следствия, весьма существенные для понимания теории «справедливости как честности». В особенности большое значение Роулс придает явлению, которое он называет *принципом возмещения*, по которому всякие незаслуженные неравенства должны быть компенсированы. Чтобы установить приемлемое равенство возможностей и обращаться равным образом со всеми людьми, общество должно уделять большее внимание лицам, слабо одаренным от природы или находящимся в неблагоприятных социальных условиях.

Неравенства естественных способностей и положений, унаследованных от родителей, утверждает Роулс, являются незаслуженными неравенствами и потому должны быть в какой-то форме возмещены обществом. Смысл подобных мер заключается в преодолении воздействия естественных и социальных случайностей. Принцип возмещения действует в случаях, находящихся одновременно и в сфере принципа различия, когда лицо, мало продвинувшееся в общественной системе, есть вместе с тем и наименее одаренный субъект, получивший незначительный выигрыш в «естественной лотерее», то есть природном распределении способностей, талантов, положений и т. д. Этот принцип не имеет отношения к

лицам, наделенным от природы большими возможностями, но, тем не менее, не достигшим успеха. Они как бы «заслужили» неравенство, до которого сами себя довели, и общество свободно от обязанности возмещать подобные неравенства, хотя и в общей форме интересы подобных лиц подпадают под действие принципа различия. Если говорить о конкретных социальных институтах, например о системе образования, то принцип возмещения требует, чтобы общество старалось затрачивать больше средств на воспитание менее способных детей, чем на обучение их более талантливых сверстников. Но главная компенсация, по Роулсу, состоит все-таки в том, что способности и таланты людей счастливой судьбы должны быть поставлены на службу интересам лиц менее или мало одаренных. «Те, кто обласкан судьбой, – пишет Роулс, – кем бы они ни были, могут выигрывать от своей удачной фортуны лишь на условиях улучшения ситуации менее одаренных»².

Они получают не за свои способности и таланты, их доля в распределении является покрытием расходов на образование и обучение, а также платой за использование их дарований способом, приносящим пользу обществу.

Принцип различия, воплощенный в основных структурах общества, вызывает всеобщую и взаимную связанность индивидов единой схемой социальной кооперации, в которой, как надеется Роулс, каждый найдет стимулы личного участия в общем деле. Из данного принципа он выводит законы социального притяжения, то есть более частные принципы – *взаимности и братства*, функция которых – удерживать членов общества в рамках единства, подталкивать их к сотрудничеству и взаимопониманию. На этой стороне дела мы остановимся более подробно, когда речь будет идти о полемике Роулса с меритократами и о его аргументах против идеи меритократической справедливости.

Обратимся теперь к тому, что Роулс называет *правилами приоритета*, благодаря которым принципы справедливости, избранные в первоначальной ситуации, мыслятся в определенном (лексическом) порядке, что предполагает их последовательное, поочередное воплощение в жизни.

Роулс выделяет два основных правила приоритета: одно из них формулируется как первенство свободы, другое – как первенство справедливости. Значение этих правил подчеркивается уже тем, что они наряду с принципами справедливости и одновременно с

² Rawls, J. Op. cit. – P. 85.

ними подлежат выбору на основе общего соглашения в первоначальной ситуации. Стороны берут на себя обязательство – это одна из существеннейших их обязанностей – реализовывать принципы справедливости в порядке, определенном правилами приоритета. С точки зрения Роулса, люди, желающие создать хорошо организованное, справедливое общество, должны принять прежде всего идею равных свобод. Это то, чему следует отдать предпочтение при всех обстоятельствах. Вот почему первый принцип справедливости, заключающий в себе эту идею, стоит во главе лексического порядка, определяет логику последующего поведения участников социального контракта, которые должны искать подходящие основания для любого отклонения от равных свобод, оправдывать их ссылкой на правила приоритета, установленные теорией «справедливости как честности».

Данная теория предполагает, таким образом, равное распределение свободы между членами общества. При определении свободы, считает он, необходимо исходить во всяком случае из наличия трех моментов: субъекты, которые свободны; ограничения и пределы, от которых они свободны; то, что они свободны делать или не делать. Роулс обсуждает понятие свободы в связи с конституционными и правовыми ограничениями. «В этих случаях свобода есть известная структура институтов, известная система публичных норм, определяющих права и обязанности»³. Комплекс прав и обязанностей характеризует всякую отдельную свободу. За исходное он берет, однако, не отдельную свободу, а систему основных свобод как единое целое. Неограниченный рост одной свободы может повредить осуществлению других, снизить их эффективность, а поэтому правило «большая свобода лучше, чем меньшая» применимо скорее к системе свобод в целом, чем к отдельным свободам. Перед участниками конституционного соглашения, пишет Роулс, стоит задача так детализировать конкретные свободы, сбалансировать каждую из них в отношении других, чтобы они составили наилучшую общую систему равных свобод.

Роулс ищет ответы на вопрос, как совместить свободу и равенство в условиях социально-дифференцированного общества. Он не поддерживает весьма распространенное в литературе мнение о том, что свобода и равенство находятся в контрадном отношении. Основные структуры, которые описаны теорией «справедливости как честности», позволяют примирить эти явления, но каким образом?

³ Rawls, J. Op. cit. – P. 120.

Напомним, что для Роулса свобода есть институциональное понятие, поэтому в своем системном выражении она должна быть независимой от личных качеств людей, их способностей, предприимчивости и т. д. Но эти и другие подобные им факторы влияют на реальную ценность свободы для индивида, ценность прав человека, определяемых первым принципом справедливости. Роулс различает, таким образом, свободу и ценность свободы для субъекта. Первая представлена полной системой свобод равного гражданства, тогда как вторая пропорциональна способности лиц и групп осуществлять свои цели в рамках определенной системы. Свобода как равные свободы – одна и та же для всех. Но ценность свободы неодинакова для каждого. Некоторые имеют больше власти и богатства, а потому больше средств достичь своих целей. Меньшую ценность свободы можно компенсировать путем устройства существующих неравенств на основе принципа различия. Основная структура должна быть устроена таким образом, чтобы максимизировать для наименее преуспевших членов общества ценность полной схемы равных свобод, разделяемой всеми. В этом, по мнению Роулса, состоит цель социальной справедливости.

Свободе, полагает он, должно быть отдано предпочтение перед всеми другими социальными ценностями, и потому всякое ее ограничение оправдано лишь в том случае, если это предпринято ради самой свободы. Увеличение количества экономических и социальных благ – недостаточное основание для принятия менее чем равной свободы. С неравной свободой можно согласиться лишь при наличии угрозы насилием, сопротивляться которому неразумно с точки зрения самой же свободы.

Итак, правило приоритета формулируется у Роулса в качестве требования к лицу и обществу предпочесть в нормальных условиях равную для всех свободу, а в исключительных случаях это правило предусматривает возможность ограничения свободы только ради самой свободы. Согласно концепции Роулса, неравная свобода в справедливом обществе может быть терпима, если, включенная в общую систему свободы, она имеет перспективу стать равной, возрасти, усилиться, или когда она приходит на смену еще меньшей свободе или несвободе. Все эти варианты предполагают взвешивание, сравнение степени и уровня свободы (как и на основе каких критериев это можно сделать, теория Роулса не отмечает), оценку тенденций и перспектив свободы, ее будущего. До известного предела, которым является равная для всех свобода, люди имеют пра-

во обменивать меньшую свободу на большую. Выше этого предела свобода членов общества возрастает при условии соблюдения принципов эффективности, дифференциации, справедливых сбережений и т. д., то есть на общих основаниях, установленных теорией «справедливости как честности».

В «хорошо организованном», справедливом обществе, полагает Роулс, люди предпочитают быть свободными, несмотря ни на какие соблазны, особенно материальные, связанные с отступлением от этой ценности. Трагическую сторону общественной жизни он видит в том, что члены общества слишком часто жертвуют своей свободой ради достижения большого богатства, власти, престижа, ради того, чтобы выиграть в жизненном состязании, опередить других любой ценой. Отказ от свободы в целях получения определенной выгоды так же, как и безграничное развитие одной свободы, принадлежащей человеку, в ущерб другим свободам, в конечном счете подрывает гармонию общественных связей. Таков моральный смысл идеи приоритета свободы у Роулса. Многие комментаторы и особенно критики его теории усматривают здесь «подкоп» под самую главную свободу рыночного мира – наживать собственность, богатство. Когда на мир смотрят глазами либералов, то все многообразие возможных человеческих свобод действительно меркнет в лучах самых интересных для предпринимателя свобод, связанных с частной собственностью и предпринимательской деятельностью. Этот перекокс в либеральном представлении о свободе имеет очень давнее происхождение, и Роулс, конечно, намерен деликатно исправить его, когда говорит о недопустимости гипертрофии одной свободы (или одних свобод) в ущерб другой, о сбалансированности свобод в отношении друг друга, когда «запрещает» обменивать свободу на экономические блага и богатство.

Таким образом, Роулс проблему справедливости решает в духе либеральных концепций. Но современный социальный мир так сложен и противоречив, что вряд ли либерализм выведет его из точки бифуркации. Либерализм сыграл свою выдающуюся роль в прошлом, теперь нужны иные теории, отражающие реалии жизни и предлагающие действительные средства преодоления глобального кризиса человеческого общества.